

Анализ факторов, формирующих наблюдаемую дифференциацию доходов населения России

Татьяна В. Сабетова¹ tsabetova@mail.ru
Галина Н. Егорова² egorovahp@gmail.com

¹ Воронежский ГАУ, ул. Мичурина, 1, г. Воронеж, 394087, Россия

² Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия

Реферат. Статья посвящена вопросу дифференциации доходов населения Российской Федерации и выявлению факторов, ее определяющих. Дифференциация доходов населения отражает как объективно и неизбежно существующие различия между индивидами и группами с точки зрения их участия в общественных процессах, так и усилия государства по обеспечению обоснованного и справедливого распределения национального богатства среди граждан страны. Цель исследования состояла в выявлении динамики коэффициента Джини как общепризнанного индикатора расслоения населения по доходам и анализе факторов, определивших эту динамику. Исследование проводилось на материалах национальной статистики. Авторы выявляют тесную связь между кризисными явлениями в экономике, и особенно спадами в динамике размера среднедушевых доходов населения, и степенью расслоения населения по доходам. Однако вопреки ожиданиям связь выявлена прямая: именно в периоды снижения показателей прироста размера реальных доходов были выявлены периоды снижения коэффициента Джини как признанного индикатора дифференциации доходов. С другой стороны, авторы подчеркивают, что такая связь существует лишь в динамических рядах. При рассмотрении же различий в доходах населения разных регионов в статике никакой корреляции между размерами доходов и степенью расслоения населения не выявлено. По результатам исследования авторы делают выводы о нежелательности резких колебаний в динамике реальных доходов населения и об оправданности усилий федеральных и региональных органов государственной власти, направленных на совершенствование политики доходов.

Ключевые слова: доходы населения, дифференциация доходов, стимулирование труда, коэффициент Джини, прирост доходов

Analysis of the factors forming the observed inequality in the income of population in Russia

Tat'yana V. Sabetova¹ tsabetova@mail.ru
Galina N. Egorova² egorovahp@gmail.com

¹ Voronezh State Agricultural University, Michurina str. 1, Voronezh, 394087, Russia

² Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia

Summary. The article considers the problem of population's income inequality in the Russian Federation and detection of the factors affecting it. Population's income differences demonstrate both intrinsic and unavoidable differences among individuals and their groups in terms of their participation in the social processes, and the governmental efforts aimed at reasonable and fair distribution of the national wealth among the citizens. The research objective was to identify the dynamics of the Gini index as acknowledged indicator for population inequality in terms of income and to analyze the factors defining such dynamics. The research was carried out based on the national statistical data. The authors detect close connection between the downturns in economy, especially decrease of the dynamics of average income per capita, and the level of population inequality in terms of income. However, contrary to expectation, the correlation is direct which means that during the periods of slowing of the income growth the values of Gini index being the avowed income inequality indicator also reduced. On the other hand, the authors point out that such connection exists only for time series. While studying the static populations' income differences in various regions no correlation between the income size and difference values was found. Based on the research results the authors draw the conclusion about undesirability of violent fluctuations in the dynamics of the population's effective earnings, as well as about justifiability of the efforts of national and regional authorities aimed at the improvements of the income policy.

Keywords: population's income, income differentiation, labour stimulation, Gini index, income growth

Введение

В экономической науке нередко доходы населения и его материальное благосостояние ассоциируется и даже отождествляется с социальным развитием страны или региона. Доходы населения характеризуют отношения в обществе по поводу формирования, распределения, регулирования создаваемого валового внутреннего продукта между регионами, группами, домохозяйствами, семьями и гражданами.

Говоря о дифференциации доходов, следует учитывать такие важные аспекты, как природно-географические различия стран и регионов, врожденные способности людей, которые могут

различаться в довольно значительной степени, а также компетенции, приобретенные в виде образования, опыта работы и иных видов деятельности. Кроме того, люди могут иметь разную степень мотивированности к деятельности, приносящей доход, могут получать доходы от собственности, заработанной ранее или полученной в наследство. При рассмотрении неравенства в получении доходов нельзя также исключить и благоприятное стечение обстоятельств.

Постановка проблемы

Признавая неизбежный характер разницы в доходах разных групп населения и подчеркивая мотивирующее значение этой разницы для

Для цитирования

Сабетова Т.В., Егорова Г.Н. Анализ факторов, формирующих наблюдаемую дифференциацию доходов населения России // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 2. С. 449–457. doi:10.20914/2310-1202-2018-2-449-457

For citation

Sabetova T.V., Egorova G.N. Analysis of the factors forming the observed inequality in the income of population in Russia. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET]. 2018. vol. 80. no. 2. pp. 449–457. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2018-2-449-457

роста производительности труда и развития трудового потенциала общества в целом и трудовых компетенций личности в частности, мы все же не можем отрицать негативного влияния чрезмерного расслоения населения по доходам. С другой стороны, у такой дифференциации могут быть и положительные последствия,

и во многом именно от степени расслоения зависят, какие результаты будут преобладать, хотя здесь могут сыграть свою роль и другие факторы (рисунок 1). Рассмотрим влияние степени наблюдаемого расслоения населения по доходам на социально-экономические результаты такого расслоения.

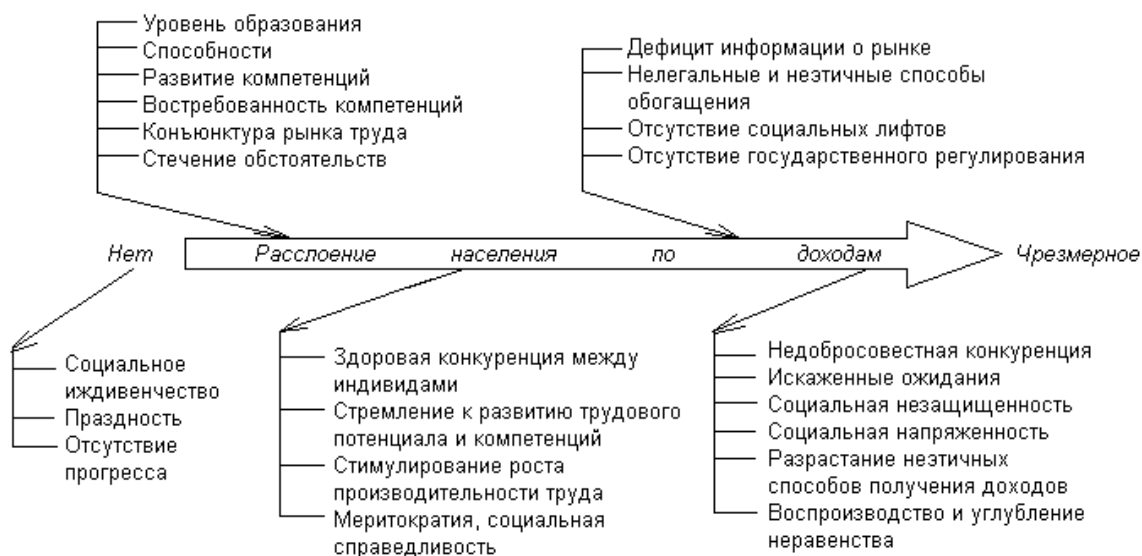


Рисунок 1. Причины и последствия разной степени дифференциации доходов

Figure 1. Causes and consequences of varying degrees of income differentiation

В обществе дифференциация доходов выполняет ту же стимулирующую функцию, которую различия в оплате труда выполняют в рамках организации. Индивид принимает решения: работать или оставаться безработным; получать образование или сразу после школы (обязательная ступень) приступать к трудовой или предпринимательской деятельности; работать хорошо и продвигаться по карьере или спустя рукава и рисковать увольнением; тратить все доходы на потребление или сделать вклад в банк или паевой инвестиционный фонд; работать по найму или открыть свое дело. Кроме того, принимаемые решения могут быть и гораздо более отчаянными. Например, известны случаи, когда ради существенного повышения доходов и наемные работники, и предприниматели шли не только на подкуп, доноительство или шантаж, но даже на убийство. Логично предположить, что ради прибавки в жаловании на более высокой должности в размере 2–3% при росте ответственности и усложнении обязанностей едва ли кто-то захочет такого повышения. От прибавки в 10% едва ли откажутся, но и стараться ради нее не стоит. 20–30% – это уже то, ради чего стоит потрудиться; 50% кому-то могут показаться достаточным поводом для не вполне

этичных действий, например, того, что в народе называют «подсиживанием». А вот если шаг по карьерной лестнице обещает рост доходов в разы или даже десятки раз – будь то в виде зарплаты или каких-либо еще бонусов, связанных с должностью, – то возможны проявления не просто неэтичной, но даже уголовно наказуемой конкуренции.

Конечно, установить точно, какой уровень дифференциации доходов приведет население к апатии, а какой подтолкнет к недобросовестной конкуренции, достаточно трудно, однако считается, что «нормальный» интервал расслоения, на наш взгляд, можно оценить как размер индекса Джини от 0,250 до 0,400 (рисунок 2). Форма кривой выбрана не случайно: катастрофические последствия с каждой из сторон от рекомендованного интервала не проявляются сразу, но с определенного момента могут расти экспоненциально.

Таким образом, мы приходим к выводу, что с точки зрения экономического обоснования поведения граждан оптимальный интервал дифференциации доходов если и не найден до сего момента, все же может быть так или иначе определен и уточнен.

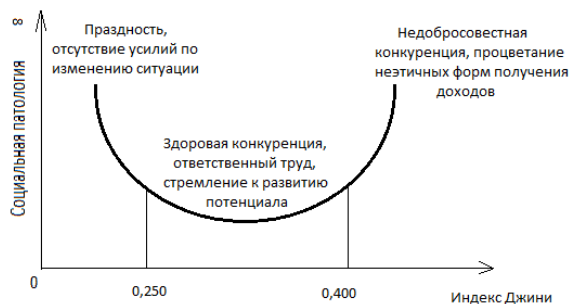


Рисунок 2. Стимулирующая функция расслоения населения по доходам

Figure 2. The stimulating function of the stratification of population by income

Также следует указать, что у расслоения по доходам есть и сугубо социальные последствия. В случае незначительных различий между доходами разных граждан и их групп велик риск развития социального иждивенчества, негативно влияющего как на самих иждивенцев, для которых прекращается прогресс и саморазвитие, так и для более активной части общества, которая вынуждена тратить силы на содержание иждивенцев без какого-либо материального и даже морального вознаграждения. На другом конце кривой оказывается социальная напряженность, фактически голодная смерть для одних и гиперпотребление других, преступления против собственности и против человека. Относительной стабильности общественной структуры и институтов можно ожидать лишь в средней части кривой.

Можно предположить, что в прогибе кривой окажется меритократия и социальная справедливость, однако реальные наблюдения за национальными экономиками, в которых значения индекса Джини попадают в рекомендуемый нами интервал, отрицают это. Конечно, общественное устройство в таких государствах и в такие периоды времени отличается гораздо большей стабильностью, чем примеры экономик за пределами указанного интервала. Однако, несмотря на то, что мы одновременно можем наблюдать широчайшее разнообразие значений индекса, практически нигде мы не видим действительно идеальной ситуации.

На наш взгляд, это связано с влиянием других факторов на размеры и специфику расслоения общества. К таковым, в наиболее общем виде, следует относить:

1. Расслоение по неэкономическим признакам, например, по отношению к власти, степеням свободы и т. п.

2. Наличие неденежных мотивов у самих граждан. В современном мире можно найти немало интересных аспектов приложения усилий,

требующих минимальных материальных вложений при существенных временных затратах. А ниже минимальной планки необходимого материального потребления во многих странах не дает опустить система социальной защиты.

3. Способы формирования доходов: помимо традиционных трудовых доходов, доходов от собственности и предпринимательской деятельности, существуют и другие. Некоторые из них отдельным гражданам и целым слоям населения могут представляться либо неэтичными, либо слишком опасными – например, криминальная деятельность.

Таким образом, вопрос о справедливом распределении доходов в обществе и оптимальной степени их дифференциации остается открытым. Однако постепенное накопление международной и межрегиональной статистической информации для формирования баз сравнения ведет к постепенному уточнению оптимальных границ показателей расслоения. С другой стороны, такими цифровыми данными не следует оперировать без поправки на культурно-исторические, национальные, мировоззренческие, политико-правовые и иные факторы, которые могут существенно влиять на приемлемые уровни такого расслоения.

Справедливость рыночного распределения доходов зависит от образа действия его механизма. Считается, что с максимальной полнотой такой режим действует в условиях совершенной конкуренции, а господство монополий деформирует рыночное распределение доходов. Между тем, рыночное распределение доходов неизбежно создает и постоянно воспроизводит социально-экономическое неравенство, хотя и не обязательно такое, которое уже перестает казаться справедливым; рынок не существует без нетрудовых доходов; но самое главное – рынок сам по себе никак не гарантирует права человека на жизнь. Следовательно, для решения многих социальных проблем существует объективная необходимость дополнить рыночный механизм процессом перераспределения доходов. Здесь мы встречаемся с дилеммой, когда необходимо выбирать между двумя по-своему нежелательными последствиями: либо обеспечить решение многих социальных проблем при снижении экономической эффективности рыночного механизма, либо сохранить высокоэффективный, но по-своему несправедливый рыночный механизм.

Анализ достигнутого и желаемого уровня дифференциации доходов населения

Помимо определения приемлемого уровня расслоения населения по доходам важным и трудноразрешимым вопросом является проблема фактического достижения желательного

уровня расслоения. Следует подчеркнуть, что коэффициент Джини не способен отразить разницу в доходах между самым богатым и самым бедным лицом в стране или регионе. Поэтому если на исследуемой территории имеется чрезвычайно состоятельная прослойка населения, благосостояние которой отличается от остальной массы в сотни и даже тысячи раз, но при этом ее численность крайне мала, а промежуточных общественных слоев нет, то инструментальный расчет коэффициента Джини окажется бессилем эту ситуацию отразить. Аналогично в такой ситуации и бессилие статистического инструментария в целом, так как он делит население на квинтильные группы, реже – на децильные. Поэтому, если в верхней децильной группе оказался 0,1% населения с огромными доходами, а остальные 9,9% – с доходами, гораздо более близкими к медиане, то проанализировать такое расслоение внутри самой децильной группы окажется затруднительно, а совокупный размер ее благосостояния окажется сравнительно небольшим. Хотя подобные ситуации сравнительно редки, все же совсем сбрасывать их со счетов при региональных или страновых сравнениях представляется не логичным.

Еще одно ограничение представляет собой теневая экономика, включая и криминальную ее составляющую. Статистика с трудом учитывает ее, причем если часть теневых доходов можно учесть косвенно, например, через легальные расходы, то существенная доля криминальных доходов и расходуется нелегальным образом, а потому в статистических данных может вовсе не находить отражения.

Тем не менее, планируя и корректируя расслоение доходов населения, мы продолжаем опираться на данные статистического учета и прежде всего на значения таких показателей, как коэффициент Джини и коэффициент фондов, имеющие разную методику исчисления но во многом отражающие одни и те же процессы и явления в экономике и обществе.

Колебания коэффициента Джини в рамках одного и того же объекта наблюдения, например, государства обычно происходят сравнительно медленно. Причиной этого является то, что на расслоение населения и концентрацию его доходов, помимо резких макроэкономических колебаний (например, экономических кризисов) влияет ряд трудноизменяемых факторов, включая:

- а) отраслевая структура экономики, степень ее специализации и концентрации;
- б) социальная стратификация общества, культурно-исторические традиции;
- в) пропаганда тех или иных ценностей и ее результаты;
- г) размер страны и степень объективно существующих различий между разными ее частями (например, обусловленных географически или исторически).

Из этого следует, что рассматривать динамику указанного показателя за 2–3 года не имеет практически никакого смысла. С другой стороны, если взят достаточно продолжительный интервал времени, то динамика коэффициента Джини может быть весьма информативной.

Рассмотрим динамику этого показателя для РФ за весь период его статистического наблюдения, т. е. с 1996 года (рисунок 3).

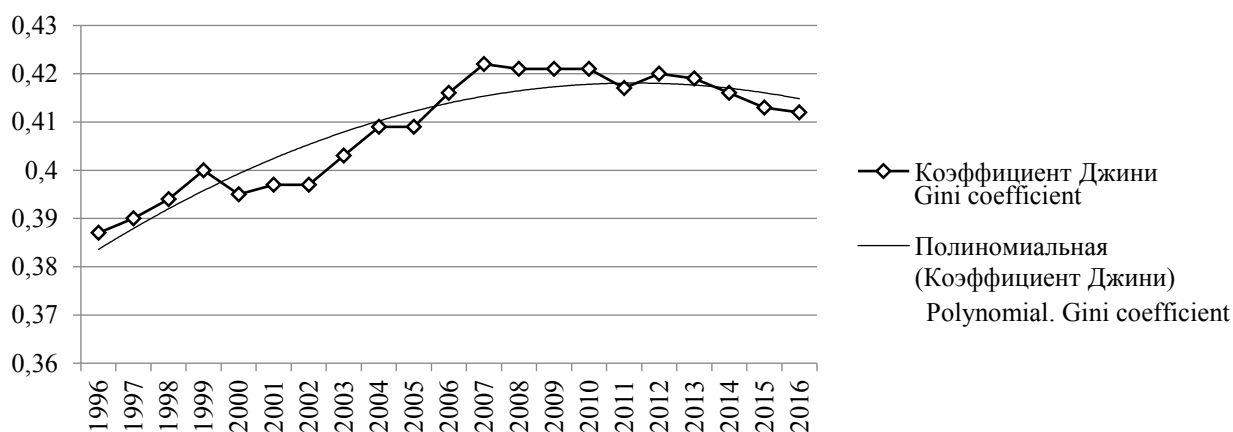


Рисунок 3. Динамика коэффициента Джини в РФ

Figure 3. Dynamics of Gini coefficient in Russia

Можно спорить о том, что явилось причиной резкого роста коэффициента на интервалах 1996–1999 гг. и 2002–2007 гг. На наш взгляд, помимо собственно реального роста

концентрации доходов, которую и должен отражать данный показатель, к таким причинам, ответственным хотя бы за часть наблюдаемой кривизны, надлежит отнести:

а) совершенствование статистического учета (особенно на раннем этапе) доходов и расходов (косвенно являющихся отражением доходов) населения;

б) легализация части теневых и криминальных доходов;

в) нормализация трансграничного движения доходов и капиталов.

С другой стороны, нельзя отрицать, что, несмотря на искажающее влияние указанных нами причин, коэффициент Джини отражал и отражает дифференциацию доходов населения. А темп его роста за период с 1996 по 2007 год оказался таков, что никак не может не только полностью, но даже в значительной степени быть приписан действию искажающих факторов. Так же трудно отрицать, что экономическая жизнь страны, равно как и благосостояние российского общества в целом за тот же период улучшалось. Возможно, улучшения происходили неравномерно, недостаточно быстро, даже не во всех сферах, однако множество научных трудов и данных статистики указывают на самые разные точки роста и развития. Из сочетания этих двух фактов вытекает вывод: либо экономический рост вызывает одновременный рост неравенства, либо, напротив, неравенство дополнительно стимулирует отдельных людей проявлять больше энергии и творческой инициативы ради повышения своих доходов, что, в свою очередь, подталкивает экономическое развитие в целом. Нам представляется более логичным второй вариант, хотя, конечно, нельзя только стимулирующему воздействию неравенства приписать рост макроэкономических показателей.

С другой стороны, рассматривая вторую половину дуги линии тренда, то есть период с 2008 года по настоящее время, мы отмечаем снижение значения показателя, хотя гораздо более пологое, но устойчивое. Между тем, несмотря на очевидно имевший место кризис 2007–2009 годов, нельзя сказать, что данный период в целом характеризуется неблагоприятными макроэкономическими показателями и их отрицательной динамикой. На наш взгляд, такую форму кривой можно приписать одновременному воздействию двух обстоятельств:

1) предпринимаемые усилия властей по построению социального государства, обеспечению действительно существенной поддержки нуждающихся и относительной справедливости в распределении национального богатства;

2) достигнутый, а возможно, даже немного превышенный по инерции за двухтысячные годы,

«естественный» для специфики нашего экономического строя и общественного устройства уровень неравенства, после которого сейчас просто идет некоторая корректировка с одновременной стабилизацией.

Если принять как реально действующие оба эти обстоятельства, то модно предположить, что если кризисные явления в течение ближайшего будущего будут устранены или смягчены, а социальная политика не изменит вектора, то за следующие 5–7 лет коэффициент Джини будет колебаться все слабее, скатываясь к значению 0,4.

Выявление факторов, определяющих дифференциацию доходов населения в России

Выявление связи между коэффициентом Джини и общей экономической обстановкой, как видим, существенно затруднено. Ясно лишь, что точки перегиба кривой, изменения направления изменений были связаны с макроэкономическими событиями принципиально по-разному до и после 2000 года. Так, первый перегиб пришелся на 1999 год – следующий за годом дефолта РФ (ожидать годового временного лага между событием и реакцией показателя на него в данном случае вполне оправдано), причем подчеркнем, что произошло снижение значения коэффициента. Второй перегиб в противоположную сторону роста – 2000 год, уход Президента Б.Н. Ельцина, который, по мнению многих, описывается как конец целой эпохи, приход к власти В.В. Путина. Следующий экстремум – 2007 год, кризис. А вот следующие два – 2011 и 2012 годы, которые можно охарактеризовать как благополучные, хотя и не лишённые некоторых реформ и изменений, однако не столь существенных. Между тем, изменения тренда в 2014–2015 гг., то есть в период начала текущего кризиса, не произошло. Однако нельзя не указать на то, что и после 1998, и после 2007, и даже после 2014–2015 годов происходило снижение значения коэффициента Джини, которое трактуется как сокращение неравенства и расслоения населения.

Указанные выводы подтверждает и сопоставление динамики коэффициента Джини и динамики реальных доходов населения (рисунок 4).

Как видим, здесь корреляция выражена весьма сильно. Как только темп прироста доходов населения падает до нуля или даже становится отрицательным (значения показателя на графике 100% и ниже), мы сразу наблюдаем и понижение значения коэффициента Джини: 1998–1999 год, затем 2008 год, 2011 год, затем ежегодно с 2014 года. Даже небольшой прогиб кривых в 2003–2004 годах коррелирует на обоих графиках.

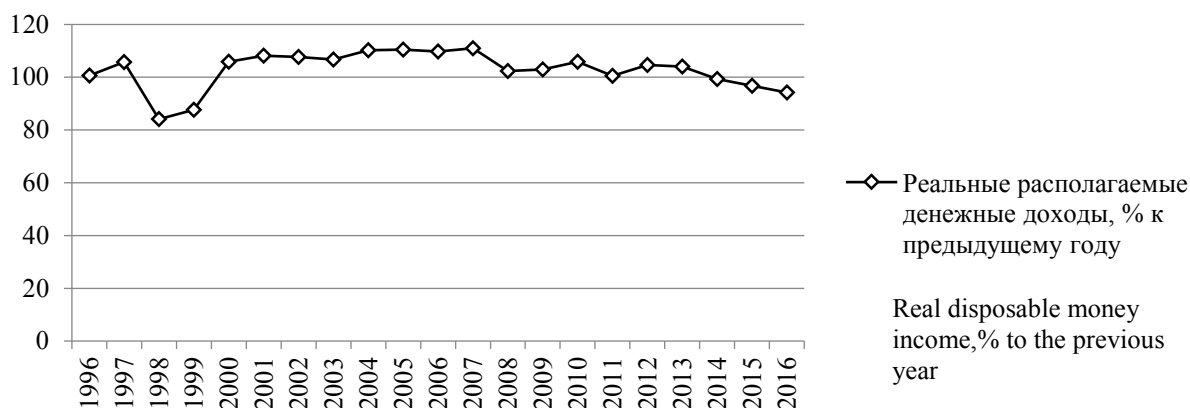


Рисунок 4. Реальные располагаемые денежные доходы, % к предыдущему году

Figure 4. Real disposable cash income, % of previous year

Отсюда следует странный на первый взгляд вывод. Кризисные явления, и особенно снижение темпов роста реальных доходов населения, даже относительно небольшое, по крайней мере, в условиях нашей страны приводят к сокращению неравенства населения по доходам. Однако при ближайшем рассмотрении данный результат не противоречит заявлениям общественных деятелей о том, что кризисы гораздо хуже переносятся наиболее бедными слоями населения. Эти последние и в благополучные, стабильные периоды зарабатывают и потребляют на минимальном уровне, а потому снижение их доходов даже на доли процента может потребовать отказа от жизненно необходимых благ. Тем не менее, представленная нами взаимосвязь показателей доказывает, что, когда наименее обеспеченные слои населения теряют доли процента от своих доходов, более состоятельные теряют проценты, а наиболее богатые – вероятно, даже десятки процентов. В результате доходы, сконцентрированные в руках верхней квинтильной (или децильной) группы, сокращаются достаточно существенно, что приближает ее к нижней группе. Степень расслоения в обществе снижается.

В происходящем немалую роль играют, на наш взгляд, следующие факторы:

1) Высокая оплата труда традиционно включает в себя большую долю премии и иных бонусов и меньшую – собственно заработной платы, в противоположность низкой. В случае кризиса или же просто снижения темпов роста производительности труда работодателю с организационной и правовой точек зрения проще снизить премии и иные выплаты. В результате сильнее страдают доходы наиболее высокооплачиваемой части сотрудников.

2) В нашей стране низкооплачиваемые группы работников часто сконцентрированы в бюджетной сфере. Государство как работодатель

неохотно повышает оплату труда, однако оно же не спешит ее снижать в случае неблагоприятной макроэкономической конъюнктуры.

3) Напротив, сравнительно высокие доходы часто полностью или частично связаны с теми или иными теневыми секторами и прослойками в экономике, где он, соответственно, никак юридически не защищены и не могут быть сохранены, если работодатель решил их урезать.

4) Малообеспеченные граждане страны пользуются масштабной социальной поддержкой. Если даже номинальное снижение заработной платы, в принципе, возможно в любой организации, даже государственной или муниципальной, то случаев снижения номинальных размеров пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат пока не наблюдалось. Их реальный размер снижается в кризисные периоды лишь под воздействием инфляционных процессов, то есть в любой случае не так значительно, как может снизиться оплата труда. Несмотря на то, что размер большинства социальных выплат пока оставляет желать лучшего, все же сохранение их размера на фоне снижения размеров иных доходов может сыграть существенную роль как собственно в социальной поддержке, так и в сокращении неравенства.

5) В кризисные периоды граждане могут терять не только доходы, но и собственность. Для целей нашей дискуссии собственность граждан логично разделить на генерирующую дополнительный доход и не генерирующую. К последней относится единственное жилье, небольшая дача, домашняя обстановка, личные вещи. К первой – недвижимость, предназначенная для передачи в аренду или ведения бизнеса, вклады в банках, доли в предприятиях и инвестиционных фондах. Часть собственности, например, личный автомобиль, фотоаппарат или компьютер, могут использоваться и для личного потребления, и для получения дохода. В таком ракурсе отметим следующие обстоятельства:

а) для формирования собственности, генерирующей доход, обычно нужно получение относительно более высоких доходов в предшествующий период, так как первые 2–3 миллиона рублей в собственности домохозяйства – это обычно квартира или дом с участком, домашняя обстановка, бытовая техника и семейный автомобиль; и лишь последующие накопления могут быть представлены счетами в банке, акциями предприятий и т. п.;

б) потеря не генерирующей доход собственности даже в критические периоды сравнительно маловероятна; более того, гражданин часто законом защищен от потери части такой собственности (например, единственного жилища);

в) в период кризиса сокращается спрос на многие товары и услуги, в том числе те, которые могут быть произведены с использованием той самой приносящей доход собственности гражданина, соответственно, этот доход сокращается либо вообще теряется именно тогда, когда он больше всего нужен;

г) при снижении доходов из иных источников часть собственности, до того не использовавшаяся для извлечения дохода, может быть для этого использована беднейшими слоями населения (например, подработка в такси на единственном семейном автомобиле, или сдача в аренду комнаты в единственной квартире, или продажа части урожая с приусадебного участка).

В результате мы понимаем, что при неблагоприятной конъюнктуре повышается вероятность того, что более состоятельные граждане

теряют не только трудовой доход, но и доход на капитал (собственность). Одновременно менее состоятельные граждане, напротив, могут постараться извлечь дополнительный доход из той части своей собственности, которая ранее для этих целей не использовалась. Следствием опять же станет сокращение дифференциации доходов.

После анализа динамики значений коэффициента Джини во времени и исследования их корреляции с динамикой реальных доходов населения можно выйти на предположение, что путем к смягчению неравенства доходов является их общее снижение, то есть равенство в тотальной бедности, а богатство поровну распределяться не может. Однако подтвердить или опровергнуть подобную, чреватую весьма неблагоприятными для социальной политики выводами, гипотезу можно путем анализа географического распределения доходов и степени их дифференциации.

Ранжируем для примера все регионы ЦФО по размеру среднедушевых доходов населения в 2016 году (рисунок 5). Рассмотрение всех субъектов требуется для исключения возможной ошибки выборки и не представляет никаких технических трудностей. Кроме того, этот год – последний, за который на настоящий момент доступен полный набор данных национальной статистики, не совпав ни с какими экстремумами на рассмотренных ранее графиках на рисунках 3 и 4, то есть его можно признать «обычным» годом.

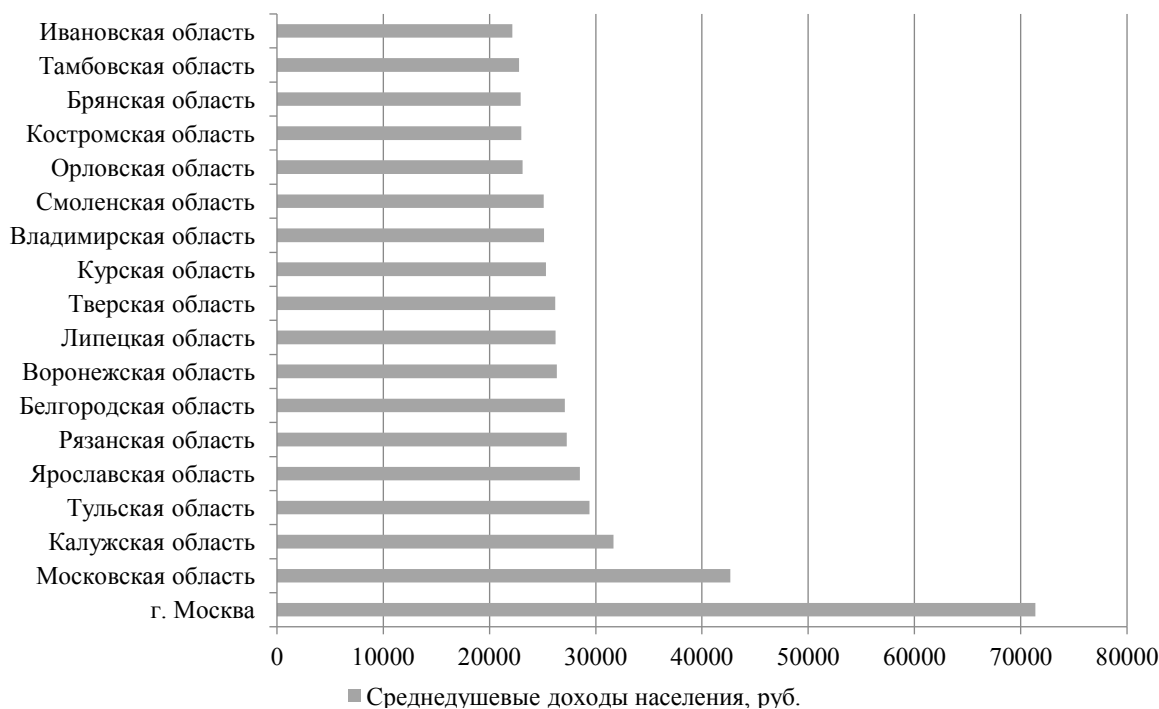


Рисунок 5. Ранжирование регионов ЦФО по среднему душевому доходу населения, 2016 год

Figure 5. Ranking of Central Federal district regions by average per capita income, 2016

При сопоставлении значений коэффициента Джини по тому же ряду регионов сохранение (даже приблизительное) формы графика явилось бы подтверждением указанной гипотезы, а расхождение – ее опровержением (рисунок 6).

Как видно из рисунков 5 и 6, практически никакого сходства форм диаграмм не наблюдается, за исключением одного – г. Москва имеет как самые высокие доходы, так и самую высокую степень их концентрации. В остальном же можно утверждать, что высокие доходы не обязательно вызывают рост неравенства в их распределении. Например, третья по размеру

доходов Калужская область оказалась лишь десятой по коэффициенту Джини, а вторая по значению коэффициента Джини Воронежская область по уровню доходов заняла восьмое место.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод о том, что замедление роста размера реальных доходов населения определенно вызывает сокращение неравенства в их распределении. Однако это явление имеет место только в динамике. В целом же высокий уровень доходов может сочетаться со сравнительно равномерным их распределением и наоборот.

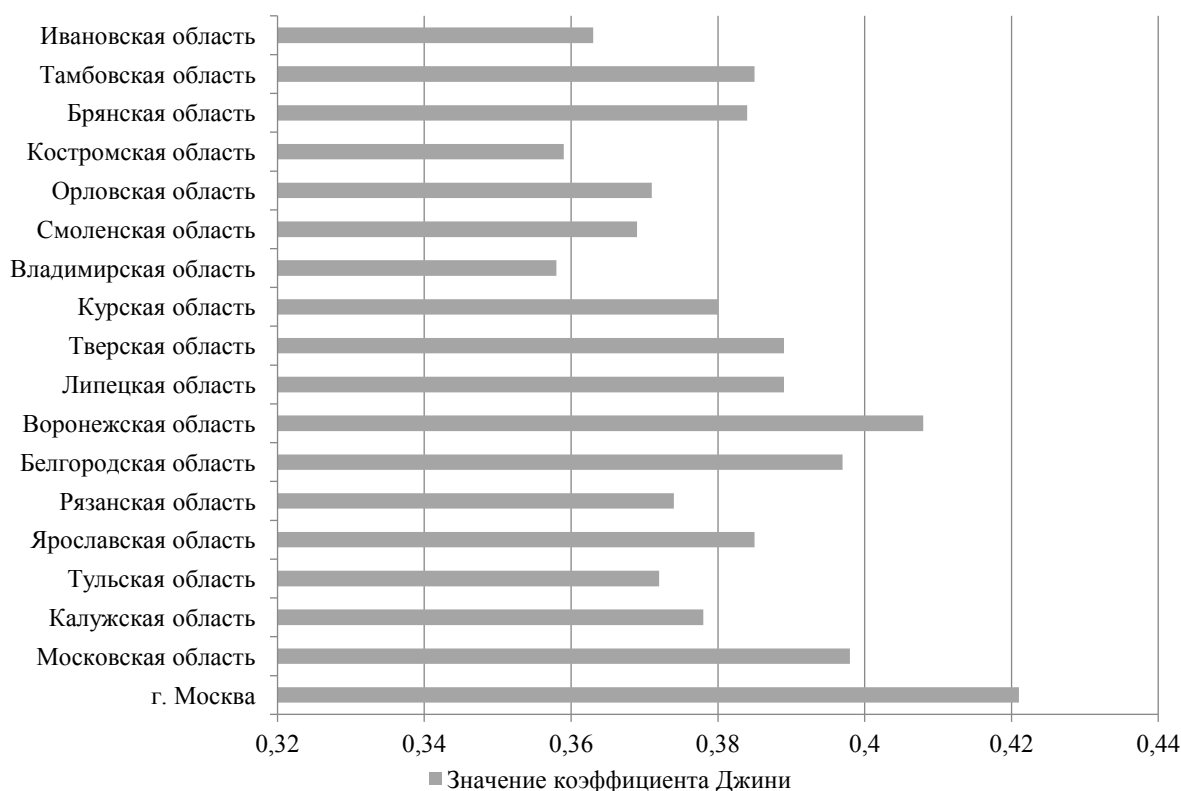


Рисунок 6. Значения коэффициента Джини для регионов ЦФО, ранжированных по размеру доходов населения, 2016 год
Figure 6. The values of Gini coefficient for regions of the Central Federal district, ranked by size of income of the population, 2016

Выводы

Таким образом, мы можем сделать общий вывод о том, что замедление роста размера реальных доходов населения определенно вызывает сокращение неравенства в их распределении. Однако это явление имеет место только в динамике. В целом же высокий уровень доходов может сочетаться со сравнительно равномерным их распределением и наоборот.

Отсюда можно вывести ряд рекомендаций в области государственной политики доходов населения, а именно:

1. Резкие колебания динамики доходов населения, причем не только нисходящие (это очевидно), но даже восходящие сдвиги, представляются нам нежелательными. Исходя из

графиков можно предположить, что хорошей динамикой доходов является рост около 5% в год.

2. Различия по субъектам РФ в плане распределения доходов населения не коррелируют с размерами этих доходов, а вызваны проводимой политикой доходов и социальной поддержки. Из этого можно утверждать, что такая политика на региональном уровне может и должна быть эффективной, а усилия, направленные властями на ее совершенствование, оправданы.

3. Оптимальный с точки зрения российской экономики и общественных взглядов и ценностей уровень дифференциации доходов населения в нашей стране пока не достигнут, однако высока вероятность, что он установится на уровне значения коэффициента Джини 0,39–0,41.

ЛИТЕРАТУРА

1 Волкова А.Г., Чудинова Л.Н., Артеменко В.Б. Система инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 3 (34). С. 8–12.

2 Журкина Т.А., Лихачева Т.Н. Анализ производительности труда, факторы ее роста // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63–2). С. 1012–1014.

3 Кремер К.И., Мамистова Е.А., Сабетова Т.В. Проблемы формирования и справедливого распределения доходов населения в современной России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 017. № 11 (58). С. 74–77.

4 Панина Е.Б., Панин А.И., Мешкова И.Н. Оценка влияния факторов макросреды предприятия с применением методики PEST-анализа // Теория и практика науки третьего тысячелетия: Сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. 2015. С. 36–39.

5 Сабетова Т.В. Влияние проблемы работающих бедных на экономику современной России // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2012. № 8. С. 49–53.

6 Стукаленко Е.А. Совершенствование механизма регулирования доходов населения как элемента государственной политики повышения качества жизни. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, 2013.

7 Токарева Г.В. Взаимодействие экономического роста и качества трудовых ресурсов // Предпринимательство. 2007. № 3. С. 61–62.

8 Федченко А.А., Будникова Н.О. Взаимосвязь концепции достойного труда и стратегии социально-экономического развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 80–84.

9 Шевцова Н.М., Федулова И.Ю. Конкурентоспособность областей Центрально-Черноземного региона РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–1(67–1). С. 265–268.

10 Becker G.S. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago: The University of Chicago Press, 1976. 320 p.

11 Slinkova N.V., Volkova A.G., Sabetova T.V. Risks Of The Territorial Development Strategy Of The Agrarian Oriented Municipality // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. V. 65. № 5. P. 60–66.

12 Zhurkina T.A., Shevaldova T.V. Problems Of Analysis And Use Of Organization's Staff Motivation // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2016. V. 60. № 12. P. 192–198.

REFERENCES

1 Volkova A.G., Chudinova L.N., Artemenko V.B. The system of investment provision for balanced sustainable regional development. *Region: sistemy, ekonomika, upravleniye* [Region: systems, economy, administration]. 2016. no 3 (34). pp. 8–12. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна В. Сабетова к.э.н., доцент, кафедра управления и маркетинга в АПК, Воронежский ГАУ, ул. Мичурина, 1, г. Воронеж, 394087, Россия, tsabetova@mail.ru

Галина Н. Егорова к. п. н., доцент, кафедра машин и аппаратов химических производств, Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, г. Воронеж, 394036, Россия, egorovahp@gmail.com

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Татьяна В. Сабетова обобщила материал, систематизировала информацию, построила выводы, написала рукопись и несет ответственность за плагиат

Галина Н. Егорова консультация в ходе исследования

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 17.03.2018

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 25.04.2018

2 Zhurkina T.A., Lihacheva T.N. Analysis of labour productivity, the factors of its growth. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and entrepreneurship]. 015. no. 10–2 (63–2). pp. 1012–1014. (in Russian)

3 Kremer K.I., Mamistova E.A. The problems of generation and fair distribution of population's income in contemporary Russia. *Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii* [Competitiveness in the global world: economy, science, technologies]. 2017. no. 11 (58). pp. 74–77. (in Russian)

4 Panina E.B., Panin A.I., Meshkova I.N. Assessment of the influence of the company's macro-environmental factors using PEST-analysis method. *Teoriya i praktika nauki tretyego tysyachetiya* [Theory and practice of the third millennium: the collection of the works of students, graduate students, young scientists and teachers]. 2015. pp. 36–39. (in Russian)

5 Sabetova T.V. The effect of the working poor problem upon the economy of contemporary Russia. *Normirovaniye i oplata truda v promyshlennosti* [Labour standardization and wages in industry]. 2012. no. 8. pp. 49–53. (in Russian)

6 Stukalenko E.A. Sovershenstvovanie mekhanizma regulirovaniia dokhodov naseleniia kak elementa gosudarstvennoi politiki povysheniia kachestva zhizni [Improvement of the population's income regulation mechanism as an element of governmental policy for living standard improvement] Omsk, Omsk state university after F.M.Dostoevskiy, 2013. (in Russian)

7 Tokareva G.V. Interconnection between the economic growth and the labour resource quality. *Predprinimatelstvo* [Entrepreneurship]. 2007. no. 3. pp. 61–62. (in Russian)

8 Fedchenko A.A., Budnikova N.O. Interconnection of the decent labour concept and the strategy of social and economic development. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and management]. 2017. no. 1. pp. 80–84. (in Russian)

9 Shevtsova N.M., Fedulova I.Yu. Competitiveness of the regions of the Central Black-soil area of the Russian Federation. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and entrepreneurship]. 2016. no. 2–1(67–1). pp. 265–268. (in Russian)

10 Becker G.S. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, The University of Chicago Press, 1976. 320 p.

11 Slinkova N.V., Volkova A.G., Sabetova T.V. Risks Of The Territorial Development Strategy Of The Agrarian Oriented Municipality. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2017. vol. 65. no. 5. pp. 60–66.

12 Zhurkina T.A., Shevaldova T.V. Problems Of Analysis And Use Of Organization's Staff Motivation. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2016. vol. 60. no. 12. pp. 192–198..

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tat'yana V. Sabetova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, management and marketing in agro-industrial complex department, Voronezh State Agricultural University, Michurina str. 1, Voronezh, 394087, Russia, tsabetova@mail.ru

Galina N. Egorova Cand. Sci. (Pedag.), assistant professor, machines and apparatuses of chemical production department, Voronezh state university of engineering technologies, Revolution Av., 19 Voronezh, 394036, Russia, egorovahp@gmail.com

CONTRIBUTION

Tat'yana V. Sabetova integrated the information, organized the information, drew results, wrote the manuscript and is responsible for plagiarism

Galina N. Egorova consultation during the study

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare no conflict of interest.

RECEIVED 3.17.2018

ACCEPTED 4.25.2018